

УДК 811

*И. с. Акатьева***РЕЧЕВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИК НЛП КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Круг вопросов, затрагиваемых в данной статье, связан с актуальным в последние десятилетия междисциплинарным подходом к научным исследованиям и возможностью объединения различных гуманитарных наук с целью разработки стратегий и тактик, направленных на качественные, позитивные изменения состояния когнитивных структур человека, сохранение и улучшение его ментального и физического здоровья. В статье рассматриваются варианты речевой актуализации техники рефрейминга, используемой в нейролингвистическом программировании для повышения качества жизни субъекта путем изменения восприятия проблемной ситуации. Описывается фреймовый подход к анализу как общее основание для лингвистического исследования психологической практики. Проводится структурно-семантический и лексико-грамматический анализ вариантов речевой актуализации техники рефрейминга в паре «фрейм проблемы» — «фрейм результата». Выводы позволяют говорить о продуктивности использования фреймового подхода в подобном анализе, а также определить лингво-когнитивные и собственно языковые параметры успешности такого преобразования.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, картина мира, фрейм, структурно-семантический анализ, пропозиция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-226-230

Лингвистов XXI в. характеризует активный интерес к знаниям других наук, в том числе, не всегда смежных. Мы все отчетливее понимаем, что филология для осуществления своего предназначения — быть наукой о человеке и для человека — достаточно ограничена в наборе методов и инструментов, тем более, если речь идет о восприятии и хранении информации, формировании убеждений или позиционировании. В этом направлении лингвистика успешно сотрудничает с социологией и психологией.

Нейролингвистическое программирование (НЛП) — направление в практической психологии со спорным статусом в академическом сообществе. Зародившееся в 1960 — 1970-х гг. как обобщение наблюдений практикующих психотерапевтов, НЛП основывается на определении особенностей и дальнейшем копировании вербального и невербального поведения людей, добившихся успеха в каком-либо виде деятельности, и на использовании опытным путем установленных связей между формами речи, движением глаз, тела и памятью. Отправным моментом в истории развития направления стала публикация в 1975 г. Д. Гриндером и Р. Бендлером книги «Структура магии».

Основываясь на языковых шаблонах и сигналах тела, собранных несколькими психотерапевтами с помощью экспертных методов во время наблюдений, практики нейролингвистического программирования считают, что нашу субъективную реальность определяют убеждения, восприятие и поведение, и, следовательно, возможно проводить изменения поведения, трансформировать убеждения и лечить психологические травмы. «НЛП занимается проблемой влияния, которое оказывает язык на программирование психических процессов, (...) и изучает, каким образом психические процессы и нервная система формируют наш язык и языковые шаблоны и находят в них отражение» [5, с. 16–17]. Путем обогащения и расширения своей картины мира, человек в той же ситуации может видеть больше альтернатив для решения задач, возникающих в реальной жизни.

У НЛП есть масса критиков, которые обращают внимание как на отсутствие достоверных экспериментальных подтверждений эффективности НЛП, так и на характерные псевдонаучные черты, присутствующие в концепциях данного направления, его названии и применяемой терминологии. Отмечают и факты откровенного мошенничества в областях медицины, психологии и психиатрии, относя НЛП к наиболее дискредитировавшим себя терапевтическим практикам. Однако, самым удивительным в этой связи является то, что НЛП стремительно распространяется в нашей жизни и применяется в невероятно широком спектре сфер деятельности: в управлении бизнесом и продажах, образовании и коучинге, в психотерапии, в межличностных отношениях и коммуникации, даже в спорте... Как среди практиков, так и среди скептически настроенных людей существует значительное разнообразие мнений относительно того, что следует считать НЛП, а что нет. В любом случае, в практи-

ческой психологии это направление существует, а споры вокруг него говорят о том, что впереди еще много неизученного.

Целью НЛП является создание инструментов для расширения и обогащения ментальных карт — индивидуальных когнитивных моделей мира, рождающихся в результате получения жизненного опыта («карта не есть территория» [5, с. 20]). Ментальные карты содержат, в том числе, многообразные условия и фильтры, блокирующие или искажающие восприятие мира человеком, ограничивая его в возможностях самореализации, достижения успеха, становясь преградой на его пути к здоровью и счастью. Одна из самых распространенных практик НЛП — рефрейминг. Изменение языковых фреймов, влияющее на убеждения, позволяет людям поместить свое восприятие той или иной ситуации, условно говоря, в другие рамки, и оценить эту ситуацию по-другому.

Что касается теории фреймов, в ее основе лежит гипотеза о том, что знания о мире хранятся в виде особым образом упорядоченных структурных ячеек, которые складываются из определенных сценариев с фиксированным набором стереотипных ситуаций и при необходимости могут разворачиваться или сворачиваться. В противном случае человеческий мозг не мог так быстро оперировать знаниями.

Впервые понятие фрейма ввел американский ученый М. Минский, который занимался исследованиями в области искусственного интеллекта (в том числе семантическими сетями) и определял фрейм как комплексный пакет знаний, хранящийся в памяти человека (или компьютера) и описывающий объект, понятие или событие путем перечисления при необходимости иерархически организованных признаков. По мнению М. Минского, понятие «фрейм» задействуется при зрительном узнавании и репрезентации знания: процесс мышления человека связан с наличием в его памяти разнообразных фреймов, с помощью которых он осознает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т.д. [6, с. 1–25].

Для лингвистики фрейм, представляющий собой смысловой каркас высказывания, является соединительным звеном между когнитивными областями человека и процессами речевой деятельности [2; 8; 9; 10]. Поэтому сейчас можно говорить о двух подходах к понятию фрейма в когнитивной лингвистике — как о структуре знания и как о форме репрезентации знания. В первом случае фрейм — «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [7, с. 62]. Во втором фрейм трактуется как средство представления когнитивных структур, некая когнитивная модель, которая передает знания и об определенной, часто повторяющейся ситуации. [2, с. 29].

По мнению О.В. Соколовой, разграничивая два этих подхода, необходимо учитывать их тесную взаимосвязь [1., С. 236]. Изучая то, как структурируется знание, мы пытаемся с помощью экспериментов моделировать сознание носителя того или иного языка. Моделируя фрагменты сознания человека, обобщая и типизируя полученные от информантов сведения, автоматически оперируем структурами представления знаний.

В отличие от концепта, структура которого традиционно представляется как сфера с ядерной и периферической зонами, «фреймы предстают в виде структуры узлов и отношений. Терминальные узлы представляют инвариантные параметры ситуации, а слоты — их вариативную реализацию. В слотах могут присутствовать как национально-культурные компоненты, в которых закреплены особенности той или иной лингвокультуры, так и универсальные» [3, с. 96]. Таким образом, вокруг терминальных узлов аккумулируются языковые средства, обладающие потенциальной возможностью актуализировать фрейм в конкретной ситуации.

Анализ научных трудов, посвященных понятию фрейма, его структуре и техниках моделирования, говорит о по-прежнему остающихся однозначно не решенными терминологических вопросах. Исследователи, руководствуясь особенностями изучаемого материала, если речь идет, например, об отдельных лексических единицах, акцентируют внимание на наличии связей и отношений между элементами иерархической структуры фрейма, при этом по-разному их обозначая. При моделировании событийных фреймов элементы структуры фрейма — узлы, слоты и терминалы — получают пропозициональное наполнение. Пропозиция здесь выступает в качестве лингвистического коррелята фрейма как когнитивной структуры и позволяет моделировать фреймовую структуру сложных объектов.

Отдельного внимания заслуживает фреймовый подход в исследованиях значения фразеологизмов, где «в терминологический аппарат моделирования фреймовой структуры входят такие понятия, как исходный фрейм — первоначальное знание, на основе которого происходит процесс формирования и преобразования фразеологического значения, и результирующий фрейм — результат данного процесса; актуальное фразеологическое значение» [4, с. 144].

Фрейм в психологии и, в частности, в НЛП, будучи формой представления типизированной ситуации, является параллельно и рамкой, одновременно укладывающей в себя параметры такой ситуации и диктующей ее восприятие и оценку субъектом. Самыми распространенными фреймами, используемыми при рефреймингеконтекста и содержания в НЛП, являются:

- фрейм ошибки
- фрейм результата
- фрейм проблемы
- фрейм обратной связи (или «другого результата»)
- фрейм невозможности
- фрейм «как если бы».

Сам рефрейминг осуществляется посредством переноса исследуемой (обсуждаемой) ситуации из одного фрейма в другой. С нашей точки зрения, закономерен вопрос, есть ли в этом переносе лингвистические и/или лингво-когнитивные основания, обеспечивающие эффективность такой «подмены». Для этого рассмотрим, каким образом психологический фрейм коррелирует с лингвистическим, обратившись к примерам вербализации пропозиций в структурах фреймов, используемых в технике НЛП в паре «фрейм проблемы» — «фрейм результата».

Для фрейма проблемы характерно наличие некоей исходной суперпропозиции, относящейся к содержанию персональной картины мира субъекта, обозначающей его неудовлетворенность текущей ситуацией. Данная суперпропозиция может быть сформулирована как «Некто недоволен положением дел». Ее актуализация осуществляется через такие макропропозиции, как «Я боюсь неудачи», «Я хочу перестать стесняться», «Я хочу бросить курить», «Я не могу бросить курить», «Я хочу избежать стресса (расходов, ошибок)», что позволяет определить структурно-семантические формулы макропропозиции:

- *Субъект + предикат + косвенный объект*
- *Субъект + составной предикат*
- *Субъект + составной предикат + косвенный объект*

Вербализация предикатов осуществляется с помощью сказуемого, выраженного глаголом с негативной семантикой (в первом варианте), например, *бояться*, составного глагольного сказуемого с модальными глаголами *хотеть*, *мочь* инфинитивом глагола с негативной семантикой (*курить*, *стесняться*) либо посредством составного глагольного сказуемого с модальным глаголом с частицей *не* и инфинитивом глагола с негативной семантикой. Как правило, это трехчленное глагольное сказуемое, состоящее из модального глагола, инфинитива глагола, указывающего на начало или окончание действия и инфинитива глагола, несущего основную семантическую нагрузку.

Выбор лексико-грамматических средств при актуализации макропропозиции зависит от выбранного говорящим способа выражения предиката, но общий принцип, как видно из примеров, заключается в использовании минимум одной лексической единицы с отрицанием или негативным значением.

Для фрейма результата, традиционно используемого в НЛП для пациентов, формулирующих свои жизненные убеждения или намерения во фрейме проблемы, исходной точкой служит та же суперпропозиция. Она должна с высокой степенью абстракции отражать реальное положение дел и, таким образом, является исходным моментом при вербализации обоих фреймов.

Макропропозиции, актуализирующие исходную суперпропозицию в русле фрейма результата («Я хочу чувствовать уверенность в успехе», «Я хочу быть уверенным», «Я хочу иметь полезные привычки», «Я могу научиться здоровому образу жизни»), показывают те же формулы, что и во фрейме проблемы:

- *Субъект + предикат + косвенный объект*
- *Субъект + составной предикат*
- *Субъект + составной предикат + косвенный объект*

В вербализации, однако, присутствуют только «положительные» глаголы, в составных глагольных сказуемых с модальными глаголами *хотеть* и *мочь* отсутствует отрицательная частица *не*. Следует отметить, что в вариантах актуализации фрейма результата объект представлено одной лексической единицы до более развернутой конструкции: дополнением с зависимым определением, дополнением с определением и зависимым дополнением в родительном падеже и др.

Таким образом, анализ приведенных примеров, позволяет говорить о следующем.

1. Речь идет о воздействии на внутренние убеждения и установки субъекта, которые мы можем обозначить как исходную суперпропозицию (в начале трансформации) и результирующую суперпропозицию (в конце трансформации).
2. Суперпропозиции в данном случае относятся к когнитивным структурам человека и представляют собой модели фрагментов его сознания, часть индивидуальной картины мира с учетом его оценочной составляющей.
3. Рефрейминг «фрейм проблемы — фрейм результата» как практика НЛП есть стратегия трансформации из «-» в «+», в которой на лингвистическом уровне решающее значение имеет выбор лексико-семантических средств, так как на структурно-семантическом уровне макропропозиции оказались абсолютно идентичными.
4. Очевидно, структурно-семантическая идентичность вариантов вербализации пропозиций и обеспечивает возможность осуществления психологического рефрейминга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекмуратова А.К. Понятие «фрейм» в современных лингвистических исследованиях // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №1, с. 220-222.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1, с. 18-36.
3. Грудева Е. А., Кизилова Н. И. Лексический фрейм как тип лексического концепта (на примере фрейма «вооруженное столкновение») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 95-98.
4. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник ЧГПУ. 2010. №9 Филология и искусствоведение, с.137-149.
5. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб: Питер, 2018. 384с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М: Энергия, 1979. 152с.
7. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1, с. 53-64.
8. Никонова Ж.В. Фрейм в контексте лингвистической науки // Вестник Вятского гос. ун-та. 2008, с.86-89.
9. Павлова И.В. Фрейм как основная модель репрезентативных знаний // Система I структура східно-слов'янських мов. 2014. №7, с. 118-124.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2010. 314с.
11. Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике. Вестник АГТУ. 2007. №1 С. 236-239.

Поступила в редакцию: 23.11.2019.

Акатьева Ирина Сергеевна,
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой иностранных языков,

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»,
426059, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11.
E-mail: akatewa@mail.ru

I.S. Akateva

SPEECH VERBALIZATION OF NLP TECHNIQUES AS AN SUBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-226-230

The range of issues raised in this article is related to the interdisciplinary approach to scientific researches and the possibility of combining of various Humanities in order to develop strategies and tactics aimed at qualitative posi-

tive changes in the state of cognitive structures of a person, the preservation and improvement of his mental and physical health. The article deals with the variants of speech actualization of the reframing technique used in neurolinguistic programming to improve the quality of life of the subject by changing the perception of the problem situation. The frame approach to the analysis is described as a general basis for the linguistic study of psychological practice. The structural-semantic and lexico-grammatical analysis of the variants of speech actualization of the reframing technique in a couple of "Problem Frame" - "OutcomeFrame" are conducted. The conclusions allow us to talk about the productivity of the frame approach in such analysis, as well as to determine the linguistic-cognitive and linguistic parameters of the success of such transformation.

Key words: neurolinguistic programming, map of the world, frame, structural-semantic analysis, proposition.

REFERENCES

1. *Bekmuratova A. K.* Poniatie «freim» v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh [The term of "frame" in modern linguistic research]. *Nauka, novyetechnologii i innovatsii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan], 2017, no. 1, pp. 220-222. (In Russian).
2. *Boldyrev N. N.* Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [Conceptual expanse of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 2004, no. 1, pp. 18-36. (In Russian).
3. *Grudeva E. A., Kizilova N. I.* Leksicheskiy freim kak tip leksicheskogo kontsepta (na primere freima «vooruzhno-stolknovenie») [Lexical frame as a type of lexical concept (on the example of the frame «armed clash»]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Theory and practice]. Tambov, Gramota-Publ., 2017, no. 6(72), v. 3-kh ch., Ch. 3, pp. 95-98. (In Russian).
4. *Gusel'nikova O. V.* Terminologicheskii apparat struktury freima [The terminology of the structure of the frame]. *Vestnik ChGPU*, 2010, no. 9, *Filologiya i iskusstvovedenie* [Philology and art history], pp. 137-149. (In Russian).
5. *Dilts R.* Fokusy iazyka. Izmenenie bezhdennii s pomoshchiu NLP [Sleight of Mouth: The Magic of Conversational Belief Change]. SPb: Piter, 2018, 384 p. (In Russian).
6. *Minski M.* Freimydliapredstavleniia znaniia [A Framework for Representing Knowledge]. M: Energia Publ., 1979, 152 p. (In Russian).
7. *Nikitin M. V.* Pazviornutyetezisy o kontseptakh [Detailed theses on concepts]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 2004, no. 1, pp. 53-64. (In Russian).
8. *Nikonova Zh. V.* Freim v kontekste lingvisticheskoi nauki [Frame in the context of linguistic science]. *Vestnik Viatskogogos. un-ta* [Bulletin of Vyatka state University], 2008, pp. 86-89. (In Russian).
9. *Pavlova I. V.* Freim kak osnovnaia model' predstavivnykh znaniia [Frame as the basic model of representative knowledge]. *Sistema i strukturakhidnoslov'ianskikh mov* [System and structure of East Slavic languages], 2014, no. 7, pp. 118-124. (In Russian).
10. *Popova Z. D., Sterin I. A.* Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]. M.: Vostok-Zapad Publ., 2010, 314 p. (In Russian).
11. *Sokolova O. V.* Kategoriia freima v kognitivnoy lingvistike [Frame category in cognitive linguistics]. *Vestnik AGTU* [Bulletin of AGTU], 2007, no. 1, pp. 236-239. (In Russian).

Received: 23.11.2019.

Akateva Irina Sergeevna,
Candidate of Philology,
Head of the Department of Foreign Languages,
Izhevsk State Agricultural Academy,
Studencheskayast., 11, Izhevsk, Russia, 426059.
E-mail: akatjewa@mail.ru